

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, человек с таким количеством титулов, что даже он временами сбивался со счета, не был счастливым человеком. После побега в Министерстве дела шли хорошо. Волдеморту не удалось завладеть Гарри; он был убежден из-за силы любви Гарри; Сириус Блэк был удален и в то же время стал еще одним примером бескорыстной любви; и все стороны последовали его совету и его комментариям относительно того, чтобы тем летом снова изолировать Гарри.

Его сердце сжалось, когда он подумал о психическом состоянии Гарри, когда тот вернулся на Тисовую улицу. Если до первого года обучения Гарри он не знал, что жизнь с Дурслиями далека от идеала, то результаты первого сканирования мадам Помфри рассеяли все сомнения. Недоедание, сломанные кости, эмоциональные и душевные шрамы: все показало старому волшебнику ад, через который прошел Гарри. Тем не менее, альтернатива тому, что Гарри вырос в волшебном мире и не хотел браться за дело и умирать, как считал Альбус, была немыслима.

Однако теперь все его планы были разрушены разговором Ремуса с Гарри. Не сказав Гарри, что с его друзьями все в порядке и что он воссоединится с ними к своему дню рождения, Люпин посеял семена восстания Гарри. Ибо именно так старый волшебник расценил текущие действия Гарри. У него были планы на юного волшебника на это лето и осень: планы уговорить Гарри переманить Слизнорта с пенсии и позволить Снейпу достичь своей давней цели — должности ЗОТИ; планирует провести Гарри через «специальную подготовку», чтобы Гарри мог больше узнать о мотивах и жизни некоего Тома Марволо Риддла; даже планирует, чтобы Гарри помог ему с охотой на хоркрукс.

Эти планы превратились в прах, пепел на ветру. Гарри демонстрировал агрессивный характер и угрожал самой структуре волшебного общества. Чтобы быть примером света, Гарри пришлось научиться прощать. Тем не менее, с первыми насильственными нападениями на рейды, а затем с последующими нападениями на известных и подозреваемых Пожирателей Смерти, Гарри обострял разногласия между светом и тьмой до уровня войны. Он нападал из чувства мести, и его действия, в свою очередь, приведут к возмездию. Тома больше нельзя будет убедить прекратить атаки после того, как Гарри будет убит. Те, кто на его стороне, хотели бы продолжить войну. Кровь за кровь будет криком.

То, что Северус сообщал о заметном снижении количества запланированных нападений и снижении интереса последователей Тома рисковать своей жизнью теперь, когда вокруг молодого Гарри начало формироваться эффективное сопротивление, было простой заминкой в общем плане Дамблдора для общего блага. Наверняка даже Том понял бы, что в битве идей насилие не является окончательным решением.

Нет, самая большая проблема с Гарри сейчас заключалась в том, что он не мог уйти кротко и смиренно. Он больше не хотел отдавать свою жизнь за своих друзей в качестве жертвы: как он должен был. В конце концов, жертва Лили придала Гарри достаточно сил, чтобы однажды позволить Тому развоплотиться; каковы были бы сейчас последствия принесения в жертву такой чистой души, как Гарри?

За исключением того, что это больше никогда не будет реальностью. Чистота души Гарри, его любовь к друзьям теперь были запятнаны его насилием. И цикл насилия будет продолжаться

для следующего поколения.

Тем не менее, он понимал, что сейчас у него есть более насущные проблемы. Этот комитет угрожал разрушить многие планы, которые он строил для общего блага. Немногие из людей, которые заседали в комитете или служили в Визенгамоте, понимали его долгосрочные планы и то, как терпеливо он работал над тем, чтобы все уладить. От составления завещания Поттера до того, чтобы оставить Гарри с его родственниками, до постановки задач на каждый год обучения Гарри в Хогвартсе: все было сделано для развития чистой души Гарри. Большинство людей отреагировало бы на идею о том, что Дурсли были частью процессаковки чистой души, которая в конечном итоге преодолела бы злые идеи Тома и, возможно, даже помогла бы служить окончательным доказательством света: искуплением самого Тома Риддла.

Единственное, что ему теперь оставалось, это устранение повреждений. Закройте комитет, верните Гарри под свой контроль и, возможно, даже дайте ему время пострадать в Азкабанае, чтобы очистить его от насилия и агрессии. Возможно, он все еще мог бы осознать свою совершенную душу и совершенную жертву.

Или, возможно, Гарри пришлось умереть от его руки; хотя бы для того, чтобы положить конец боли и конфликту в собственной душе.

В этот момент Фоукс решил, что Альбусу уже не спастись и что ему пора уходить. Возможно, мистер Поттер окажется новым связанным волшебником. Ему придется изучить этот вариант.

Амелия знала, что просьба Скримджера о встрече комитета за завтраком на следующее утро не была случайностью. Она ожидала, что Дамблдор что-то проявит, тем более, что расследование временной шкалы в значительной степени было завершено, и внимание комитета переключилось на причины действий мистера Поттера.

Да, Альбусу придется убить это как можно быстрее.

Она вышла из своего кабинета и направилась к комнате для совещаний, примыкающей к кабинету министра. Это была маленькая комната, и Амелия думала, что там будут только Скримджер, Дамблдор, Августа и она. Ранний час наводил на мысль, что Дамблдор хотел, чтобы эта встреча закончилась как можно быстрее.

Ее подозрения подтвердились, и она уже чувствовала, что готовится политическая сделка. Она знала Скримджера очень давно, и когда его лицо приняло такое особое выражение, она поняла, что ей не понравится то, что он собирается сказать.

Он начал без преамбулы. «Амелия, Августа, я пригласил вас обоих сюда, чтобы посмотреть, сможем ли мы как можно скорее завершить дела комитета. Это отнимает драгоценное время и ресурсы, время и ресурсы, которые лучше использовать для подготовки к войне. Альбус предложил взяться за дело Поттера, так как он лучше всех с ним знаком...»

Ответ Амелии был краток и тверд: «Нет!»

Настала очередь Дамблдора попытаться успокоить ее.

«Амелия, я все больше обеспокоен тем, что это расследование уже дало Волдеморту слишком много информации, информации, которую он может использовать, чтобы выследить молодого Гарри и взять его в плен. Если вы просто доверитесь мне, я использую имеющиеся в моем распоряжении ресурсы, чтобы выследить молодого Гарри и вернуть его под нашу надежную защиту».

«Вы имеете в виду освободить Тонкс и Шеклболт, остановить расследование DMLE обстоятельств текущей жизненной ситуации Поттера, закрыть это расследование и сделать вид, что я ничего не узнал о том, как вы подвели мистера Поттера, его родителей и подвергли риску бесчисленное количество людей — все это для продвижения вашего большего блага».

Скримджер попытался прервать его, протягивая руки в умоляющем жесте. «Амелия, Альбус признал некоторые ошибки с юным мистером Поттером, но он заверил меня, что его намерения были честными и что все его действия были направлены на защиту мистера Поттера».

— Руфус, заткнись! — отрезала Амелия. — Вы называете запечатывание завещания, помещение Поттера к ненавидящим магию родственникам, удержание его в неведении о его месте в нашем мире даже сейчас, сидение на его друзьях и полную изоляцию его — все это действия, направленные на защиту мистера Поттера? Борода Мерлина, почему бы просто не отдать его? к Волдеморту сейчас?"

Дамблдор вздрогнул от ее комментария, и Амелия приняла это к сведению для будущего расследования. Но она должна была продолжать процесс сейчас.

"Амелия, я признаю, что недооценила воображение Гарри, когда предложила ему вернуться к своим родственникам, чтобы оплакать потерю своего крестного отца..."

Амелия подняла руку, призывая Дамблдора замолчать. «Когда вы собирались сообщить нам, что у вас есть информация, которая установила бы невиновность Сириуса Блэка?»

Дамблдор моргнул, услышав ее прерывание. Бинго, подумала она, мисс Грейнджер была права.

Он быстро сглотнул, а затем начал снова. «Сначала я беспокоился, знаю ли я всю правду. Я чувствовал, что если буду действовать осторожно, то представится возможность поймать Питера Петтигрю, что облегчит вам в Министерстве признание того, что была допущена ошибка в отношении лорда Блэку».

Гладко, гладко, быстро подумала она. В запасе достаточно времени, и Дамблдор сможет

убедить почти всех, что экскременты гиппогрифов на самом деле являются мягким золотом. Нет, пришло время ей выложить карты на стол.

Глядя на Августу, которая кивнула головой, она посмотрела и на Скримджера, и на Дамблдора.

«Нет, Руфус. Нет, Альбус. Комитет продолжается».

Дамблдор поднял руку, но она отклонила его. «Позволить вам возглавить поиски Поттера равносильно тому, чтобы позволить убийце возглавить расследование совершенного им убийства.

«Мистер Поттер не просто проснулся однажды утром и решил, что собирается идти на войну с Пожирателями Смерти и Волан-де-Мортом. Что-то случилось, что он дошел до этого состояния, и чем больше я копаю, тем больше за всем этим стоит твое имя. через что прошел этот молодой человек.

«У меня еще нет четкой картины всего, но за 20 лет расследования я научился доверять своим инстинктам. Вот факты, а вот ситуация.

«Факт: вы были связаны с мистером Поттером после событий 31 октября 1981 года.

«Факт: вы подписали завещание и заверили всех нас в Визенгамоте, что мистер Поттер в безопасности и о нем хорошо заботятся.

«Факт: вы заявили о своем статусе магического хранителя.

«Факт: Ходили слухи о возвращении мистера Поттера — тролли, змеи и встречи с Волан-де-Мортом.

Дамблдор попытался прервать. — Амелия, если бы ты только...

«Альбус заткнись. Позвольте мне продолжить. Факт: Гарри Поттер пропал без вести в конце июля, но вы не сообщили нам об этом. Факт: кто-то могущественный внезапно уничтожает Пожирателей Смерти. Факт: этим таинственным кем-то оказывается мистер Поттер. Факт: мы обыскиваем его резиденцию, место, куда вы его поместили, и находим там предсмертную записку, последнюю волю и завещание, говорящее читателю, что он хочет быть похоронен с двумя своими друзьями, друзьями, которых вы, как оказалось, изолировали от мистера Поттера. Все это дело воняет, и я убежден, что это только верхушка айсберга.

— Нет, Альбус, вам не могут передать файл о том, что делать с мистером Поттером. Ни тогда, когда кажется, что вы причастны ко всему, что с ним случилось, и не когда появляются предположения, что вы действительно принимали участие в создании текущая ситуация."

Скримджер попытался вмешаться. — Амелия, — начал он, — то, что он собирался никому не говорить...

Внезапно раздался резкий стук в дверь, и на нетерпеливый зов Скримджера появилась голова одного из дежурных авроров. «Министр, директор Боунс, вы должны выйти немедленно. Это касается комитета».

— Входите и доложите, аврор Дункан, — рявкнула Амелия.

Он вошел и остановился, нервно сглотнув. Явно младший аврор, он не ожидал, что Августа Лонгботтом и Альбус Дамблдор тоже будут на этой встрече.

«Сегодня утром в «Пророке» и «Придире» появилось два интервью, которые взорвали все расследование комитета и то, что мы знаем о Поттере, вплоть до Азкабана и обратно. Это называется полный рассказ о Поттере и его родственниках, его друзьях и его Годы Хогвартса.

«В атриуме уже собирается толпа, требующая справедливости для Поттера».

«Кто давал интервью?» — быстро спросила Амелия.

«Мисс Грейнджер».

— Немедленно принесите нам копии обоих изданий и вызовите вторую дежурную смену авроров, — приказала Амелия. Дункан повернулся и ушел, а через несколько секунд за ним последовал Дамблдор с явно сердитым выражением лица. Держу пари, он этого не ожидал.

«Лучше взять Грейнджеров под какую-нибудь защиту», — подумала она про себя. Зная Дамблдора, первое, что он попытается сделать, — это массовое забвение Грейнджеров, за которым последует обусловливание.

Как бы то ни было, казалось, что кота вытащили из мешка, и комитет может двигаться вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/78856/2380177>